

Пандемические ухабы на пути соперничества великих держав

Ричард Л. Рассел (Richard L. Russell), доктор философии
Профессор по вопросам национальной безопасности,
Центр стратегических исследований NESА
9 апреля 2020 г.

Пандемия нового коронавируса наносит ущерб здоровью, обществу и экономикам мира. Полную меру опустошения, вызванного этой глобальной угрозой, еще предстоит увидеть, но уже сейчас она оказывает заметное влияние на международную политику и безопасность. Негативные последствия в области безопасности можно наблюдать в центрах геополитической власти по всему миру: в Европе, Северной Америке и Азии, а также на Ближнем Востоке, в Южной и Центральной Азии.

Пандемия создает особенно ухабистый путь для лавирования национальной стратегии администрации Трампа в области безопасности и обороны между вопросами Ближнего Востока и терроризма, и вопросами соперничества великих держав. Администрация Трампа сформулировала эту стратегическую дорожную карту в своих документах по национальной стратегии безопасности и обороны. В ней справедливо констатируется, что США сосредоточили непропорциональное количество стратегического внимания, человеческих жертв и финансирования на борьбу с терроризмом, мятежниками и конфликтами на Ближнем Востоке и в Афганистане после нападений Аль-Каиды 11 сентября 2001 года. В ней также убедительно доказывается, что такое непропорциональное внимание привело к тому, что стратегическая направленность, ресурсы и возможности США, нацеленные на традиционных соперников – великие державы, в частности, Китай и Россию, атрофировались.

Уже сейчас можно заметить отчетливые признаки уменьшения как внимания со стороны администрации Трампа, так и ресурсов, выделяемых на борьбу с терроризмом/повстанцами и на решение вопросов безопасности на Ближнем Востоке.

- Администрация внезапно вывела боевые активы из сравнительно впечатляющей и эффективной кампании с использованием тактики «экономии сил» по борьбе с повстанцами и сокращению территориальных завоеваний исламских государств в Сирии и Ираке. В настоящее время администрация, похоже, спокойно относится к тому, что Россия и Турция могут взять на себя ведущую роль в сегодняшних операциях в Сирии, несмотря на грубейшие нарушения Россией, постоянно осуществляющей атаки на мирных жителей, справедливых принципов ведения войны и поддержку Турцией исламистских боевиков.

- При этом создается впечатление, что администрация Трампа полна решимости вывести американские войска из Афганистана. С целью облегчения вывода она заключила дипломатическую сделку напрямую с талибами, как представляется, в обход глав правительства Афганистана. Более того, продолжающееся военное давление талибов никак не повлияло на планы администрации по выводу войск из Афганистана. Существует мнение, что администрация Трампа справедливо считает, что американская общественность утратила свой ограниченный энтузиазм по поводу военных операций в Афганистане, учитывая ликвидацию в 2011 году Усамы бен Ладена, продолжающиеся случаи гибели американских солдат, а также политический хаос и коррупцию в Кабуле.
- Между тем, коронавирус способствует сокращению и консолидации различных баз Сил специальных операций США в Ираке. Первоначально США вывели свои боевые силы из Ирака в 2011 году. Они находились там со времени вторжения в 2003 году и свержения режима Саддама Хусейна, но Силы специальных операций были вновь введены в 2014 году, чтобы воспрепятствовать захвату Исламским государством значительных кусков иракской территории. Основываясь на оценке администрации Трампа, что «Исламское государство побеждено», Силы специальных операций США в Ираке покидают страну. Однако некоторые проницательные стратеги обеспокоены тем, что этот вывод откроет перед Исламским государством возможность возрождения в Ираке, подобно тому, как Аль-Каида смогла восстановиться после вывода американских войск в 2011 году.

Камнем преткновения выхода администрации Трампа из ближневосточного конфликта является постоянная конфронтация с Ираном. Поддерживаемые Ираном иракские ополченцы продолжают угрожать американскому военному и дипломатическому присутствию в Ираке. Эскалация на этом фронте побудила администрацию Трампа ликвидировать Касема Сулеймани, командира подразделения «Аль-Кудс» Корпуса стражей ИР, в январе 2020 года, а иранцы ответили ударом баллистических ракет по американским войскам, базирующимся в Ираке. Кажется, что между Вашингтоном и Тегераном снова нарастает напряженность, что может привести к очередному витку эскалации и военных ударов. США страхуются от таких изменений военной обстановки путем развертывания двух авианосцев в регионе Персидского залива.

Однако такое развертывание вызывает недовольство среди стратегов, которые призывают уделять больше внимания соперничеству с великими державами – Китаем и Россией. В частности, американские военно-морские стратеги горько жалуются на то, что в будущем у ВМС США будет слишком мало боевых кораблей, позволяющих конкурировать с Китаем по морским коммуникациям в Азии. Кроме того, с их точки зрения, размещение американских авианосцев в Персидском заливе для защиты от Ирана еще больше истощает военно-морские силы США в Азии. Еще более болезненным для военно-морских стратегов является недавняя постанова на стоянку на Гуаме авианосца ВМС США «Тедди Рузвельт» по причине инфицирования экипажа вирусом COVID-19. Они также должны быть встревожены сообщениями о том, что экипаж другого авианосца ВМС США

– «Рональд Рейган» –, базирующегося в Японии, заражен COVID-19. Чтобы насыпать еще больше соли на раны военно-морских стратегов великой державы, президент Трамп недавно распорядился увеличить контингент военно-морских сил США для проведения операций по борьбе с наркотиками у побережья Венесуэлы, что приведет к дальнейшему сокращению активов США, доступных для операций на Тихом океане.

Обобщая сказанное, во время глобальной пандемии национальная и оборонная политика США находится на ухабистой дороге, переключая внимание и ресурсы на соперничество с великими державами – Китаем и Россией. Соответственно, уже вовсю предпринимаются усилия по сокращению контртеррористических и контрповстанческих операций в Сирии, Ираке и Афганистане против Исламского государства и Талибана. При этом США завязли в кризисной ситуации с Ираном (и в ближайшем будущем не предвидится никакого дипломатического «съезда» с этого пути), связывающей американские военные активы, которые стратеги великой державы хотели бы высвободить для европейских и азиатских стратегических театров. Пандемия коронавируса добавляет еще один уровень сложности, поскольку она значительно затрудняет действия некоторых военно-морских сил США и может оказать аналогичное воздействие на ряд других американских военных служб.

Мнения, представленные в этой статье, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Министерства обороны, Центра NESА или любого из подразделений правительства США.